

УДК 341.43«1939»(438)(476)

Формирование органов государственного управления в Западной Беларуси осенью 1939 г.

Д. М. Толочко

В статье рассматривается формирование органов государственного управления в Западной Беларуси осенью 1939 г. Автор приходит к выводу, что Деятельность Временных управлений и крестьянских комитетов носила переходный характер. Они функционировали в период между завершением работы польской администрации и окончательным установлением в регионе советской власти.

Ключевые слова: государственное управление, кадровая политика, временные управления, крестьянские комитеты.

Author is considered comes to conclusion, that activity of Temporary managements and country committees had transitive character. They function during between completion of work of the Polish administration and a final establishment in region of the Soviet authority.

Keywords: public administration, personnel policies, time management, peasant committees.

В сентябре 1939 г. произошло одно из наиболее значимых событий в истории белорусского народа – его воссоединение в едином государстве. Одним из актуальных вопросов в рамках данной темы является проблема создания и функционирования первых органов власти в западном регионе республики (т.е. Временных управлений и крестьянских комитетов) на протяжении сентября – ноября 1939 г.

По мере продвижения войск Красной Армии в воеводствах и во всех поветовых центрах Западной Беларуси вместо органов старой польской власти были образованы новые – Временные управления, в сельской местности – крестьянские комитеты. В этой связи необходимо подчеркнуть, что инициатором их создания явилось высшее партийное руководство страны. Подтверждением тому служит директива НКВД СССР народным комиссариатам внутренних дел УССР и БССР «Об организации работы в освобожденных районах западных областей Украины и Белоруссии», датированная 15 сентября 1939 г. Здесь, в частности, указывалось следующее: «По продвижении наших войск и занятии тех или иных городов будут создаваться временные управления (временный орган власти)» [1, с. 79]. Более полные инструкции относительно будущих органов власти в регионе содержались в постановлении Военного Совета Белорусского фронта № 01 от 16 сентября 1939 г. В документе в этой связи отмечалось: «Первое дело – с приходом наших войск и захватом тех или иных городов – создание «Временных управлений» таких-то городов, не ревкома, а именно «Временного управления» такого-то города... Четвертое дело – создать по гминам крестьянские комитеты из представителей бедноты и середняков» [2, с. 50–51]. Основные положения этого постановления, касающиеся создания органов власти в регионе, были продублированы 19 сентября 1939 г. в приказе командующего войсками Белорусского фронта М.П. Ковалева. Разумеется, что в той ситуации ни НКВД СССР, ни тем более Военный Совет Белорусского фронта, не могли инициировать подобные директивы. Это было в компетенции только Политбюро ЦК ВКП(б). Каких-либо распоряжений на этот счет со стороны непосредственно Политбюро нами найдено не было. Вместе с тем не исключено, что они отдавались в устной форме и не были запротоколированы.

Большая часть Временных управлений была образована непосредственно после вступления в города Западной Беларуси передовых частей Красной Армии. Однако, отмечались случаи, когда организация временных органов власти начиналась только спустя несколько дней. Это объяснялось тем, что передовые части РККА продвигались настолько быстро, что партийные работники, направленные в западный регион для создания Времен-

ных управлений, просто-напросто не поспевали за ними. Так, подвижная группа под командованием А.И. Еременко прибыла в Новогрудок вечером 17 сентября 1939 г. и вплоть до 18 сентября руководство городом осуществляли представители польской администрации. В этой связи командование воинских частей настоятельно просило руководство страны максимально ускорить «продвижение этих людей и организацию власти на местах» [3, с. 84].

В городах Западной Беларуси фиксировались отдельные попытки со стороны местных жителей, чаще всего инициаторами выступали бывшие члены КПЗБ, КПЗУ, наряду с Временными управлениями создать и органы местной «революционной власти». Однако такого рода действия немедленно пресекались представителями Красной Армии или самих Временных управлений [4, л. 207]. Вместе с тем любопытно отметить следующий факт. В отечественной историографии бесспорным является тезис, что Временные управления создавались «по инициативе и под руководством представителей Красной Армии». Однако имели место и исключения. В городе Сымятичи Полесской области Временное управление было создано по инициативе местного населения. Причем его возглавили крупные земельные собственники. Более того, оно функционировало в этом составе вплоть до выборов в Народное собрание Западной Беларуси [5, л. 6]. Всего к 20 сентября 1939 г. на территории Западной Беларуси было создано 57 Временных управлений.

Схема работы аппаратов Временных управлений разрабатывалась непосредственно ЦК КП(б)Б [6, л. 13]. Эти органы включали в себя следующие отделы: административный, продовольственно-торговый, финансово-коммунальный, культурно-просветительский, народного образования и др. На протяжении своей работы отделы преобразовывались, появлялись новые. При этом инициатива по реорганизации принадлежала непосредственно местным органам власти в лице Временных управлений и диктовалось необходимостью сделать работу их более эффективной. Например, 9 октября 1939 г. на заседании Временного управления города Кобрин был введен отдел охраны здоровья, а 13 декабря 1939 г. для руководства всей работой по народнохозяйственному планированию был утвержден плановый отдел. Позднее из двух отделов – коммунально-строительного и дорожного – был создан один – коммунальный и дорожно-строительный. Создавались также новые конторы: заготовки зерна, сена и другие [7, с. 32].

В состав президиумов Временных управлений входили: политический офицер РККА (в качестве председателя), работник НКВД, представитель местной интеллигенции и рабочий. Ключевые посты во Временных управлениях занимали командированные из БССР и других союзных республик. Вместе с тем в аппараты Временных управлений входило также значительное число представителей местного населения. Например, Временное управление города Кобрин в течение октября – ноября 1939 г. было буквально завалено заявлениями от лиц, знающих русский язык, о приеме на работу. Наибольшее количество местных жителей было в финансовых, коммунальных, земельных отделах.

Все принимаемые на работу во Временные управления проверялись органами НКВД. Несмотря на это, отмечались отдельные случаи, когда сюда устраивались бывшие польские служащие, крупные собственники и др. Например, во Временное управление города Новогрудка сумел устроиться некий Яновский, который служил добровольцем в чине подпоручика в польской армии [8, л. 71]. Однако такие факты были явлением исключительным.

Эти органы налаживали снабжение городов продуктами питания, медицинское обслуживание населения, следили за организацией торговли, вели борьбу со спекуляцией и саботажем, проводили национализацию предприятий, жилого фонда, руководили деятельностью крестьянских комитетов по распределению помещичьих земель, занимались проблемами трудоустройства и размещения беженцев. Например, Временное управление города Бреста за время своего существования проделало значительный объем работ. Было засыпано 98 воронок от бомб и рвов на улицах города, отремонтирован мост через реку Муховец и городской водопровод, восстановлена канализация, телефонная и телеграфная сеть, кроме того, восстановлено 30 зданий и хозяйственных построек, начато строительство театра. Кроме того, Временное управление провело распределение в области помещичьих земель и инвентаря

среди крестьян, начало осуществлять национализацию промышленных и торговых предприятий города [9, л. 98–99].

Необходимо отметить, что деятельность Временных управлений сопровождалась значительными трудностями. Нередко не хватало самого необходимого: помещений, транспорта и др. Однако в первую очередь ощущался дефицит квалифицированных кадров. Так, согласно материалам органов НКВД БССР, к 20 ноября 1939 г. во Временном управлении Поставского уезда Вилейской области по этой причине не были укомплектованы земельный, торговый отделы, отдел здравоохранения. На заседаниях партийного актива Молодеченского уезда, города Клецка неоднократно ставился вопрос о замене отдельных работников земельного отдела, отдела образования и др. в связи с их низкой квалификацией. Неудивительно в этой связи, что отмечались отдельные случаи неудовлетворительной работы со стороны представителей Временных управлений. Например, председатель Временного управления города Молодечно и Молодеченского уезда Переченский ошибочно дал указание об изъятии имущества у бедняков и середняков отдельных деревень уезда. Между тем следует отметить, что подобные случаи были исключением. В целом, Временные управления справились с возложенной на них задачей по созданию основы для скорейшей советизации западного региона Беларуси.

Для охраны общественного порядка, помощи войскам Красной Армии в борьбе с бандитизмом, согласно приказу М.П. Ковалева от 21 сентября 1939 г., в городах и местечках Западной Беларуси создавались отряды Рабочей гвардии [10, с. 16–17]. В сельской местности аналогичные функции выполняла крестьянская милиция. Следует отметить, что еще до опубликования приказа рабочие и крестьяне активно помогали частям Красной Армии осуществлять охрану предприятий, железнодорожных станций, мостов и других стратегически важных объектов. «В некоторых местах население берет на себя инициативу по организации общественного порядка и организует встречу Красной Армии. В городе Несвиже освобожденным политзаключенным Яворским, просидевшим в тюрьме 13 лет, до прихода частей РККА была организована для охраны общественного порядка народная милиция, которой было выявлено и арестовано 37 человек», – указывалось в докладной записке «О мероприятиях органов НКВД по Западной Белоруссии и Западной Украине», адресованной 21 сентября 1939 г. на имя высшего партийного руководства страны. Пономаренко, который в сентябре 1939 г. вместе с передовыми частями Красной Армии прибыл в Западную Беларусь, в этой связи вспоминал следующее: «Сейчас же всюду, где проходили наши войска, образовывалась рабочая гвардия. Сейчас же красную повязку, какое-нибудь оружие, потом мы дали им настоящее, и сразу становились на охрану тех мест, которые они считали важными [10, с. 33].

Отряды Рабочей гвардии в крупных городах организовывались на собраниях рабочих предприятий, в меньших – на общегородских собраниях рабочих. Прием в ряды Рабочей гвардии осуществлялся на добровольных началах. Кандидатура вступающего обсуждалась. В Белостоке, например, от кандидата, кроме заявления о вступлении в Рабочую гвардию, требовалась письменная рекомендация от коллектива предприятия или активного участника революционного движения [11, с. 9]. Рабочую гвардию возглавляли, как правило, бывшие члены КПЗБ, профсоюзные и комсомольские активисты. Например, в Ляховичах Рабочую гвардию возглавил бывший член Ляховичского райкома КПЗБ С.А. Проневич. «Командиры рабочей гвардии – это люди опытные для этого дела, которых мы хорошо знаем», – подчеркнул в этой связи П.К. Пономаренко на заседании Минского городского партийного актива, проходившего 12 октября 1939 г. [10, л. 24]. Численность Рабочей гвардии варьировалась от 300–400 человек в крупных городах региона и до 30 в более мелких [9, л. 96].

К сожалению, имели место случаи, когда несознательные элементы – члены Рабочей гвардии, получив оружие, участвовали в различного рода противоправных действиях. Например, в Лебедевской волости Молодеченского уезда члены Рабочей гвардии проводили незаконные реквизиции имущества. В протоколах Несвижской парторганизации отмечались отдельные случаи неудовлетворительной работы со стороны Рабочей гвардии, в частности, халатное отношение к хранению оружия. Однако, документы, фиксирующие подобные факты, встречаются крайне редко. В этой связи следует не согласиться с такими польскими истори-

ками, как Е. Новак, К. Краевский. Последние в своих исследованиях, посвященных политике советской власти в Западной Беларуси утверждают, что в состав Рабочей гвардии входили антисоциальные элементы, которые в своей деятельности регулярно допускали различные правонарушения [12, с. 55–56].

Наряду с Временными управлениями городов и уездов в деревнях и местечках были образованы крестьянские комитеты. В их состав входили пролетарские и полупролетарские слои населения: бедняки, батраки, частично – середняки. Они решали широкий круг вопросов: брали на учет земли помещиков и военных осадников, их собственность и сельскохозяйственный инвентарь, отпускали на строительство крестьянских усадеб, школ, других общественных построек лес с бывших помещичьих имений, передавали скот и орудия труда. Однако необходимо подчеркнуть, что крестьянские комитеты, в отличие от Временных управлений, создавались, прежде всего, как инициатива «снизу» [13, с. 9]. В качестве подтверждения этому можно привести слова из выступления П.К. Пономаренко на заседании ЦК КП(б)Б от 12 ноября 1939 г.: «Как вы помните, об уезде, области вопрос не стоял. Вопрос был о том, чтобы в городах создать организационные формы».

Крестьянские комитеты возникали в деревнях нередко до вступления туда регулярных частей Красной Армии или же непосредственно в первые дни после их прихода. Эти органы имели разные названия: «крестьянские комитеты», «крестьянско-земельные комитеты» и др. Они избирались из бедняков или середняков на общих собраниях сел открытым голосованием. Собрания по выборам комитетов проводились чаще всего при непосредственном участии уполномоченных от Временных управлений уездов. Комитеты волостей избирались на собраниях крестьян волости. Количество членов комитета определялось величиной населенного пункта. В большинстве своем их число варьировалось от 4 до 18 человек. Все избранные комитеты подлежали регистрации во Временных управлениях поватов.

Если Временные управления возникали под непосредственным контролем со стороны центральных партийных органов республики, то крестьянские комитеты нередко образовывались стихийно. Поэтому неудивительно, что здесь отмечаются многочисленные факты, когда на руководящие должности в них избирались осадники, кулаки. Так, 7 октября в местечке Тростяны Тростянской гмины Белостокского уезда толпа крестьян, спровоцированная контрреволюционным элементом, разогнала крестьянский комитет и избрала новый. В его состав вошли спекулянты, кулаки, бывшие служащие [14, л. 98–99]. В подобных случаях Временные управления немедленно распускали комитеты и производили перевыборы [14, л. 97]. Порой имело место проявление незаконных действий со стороны представителей крестьянских комитетов. Например, в деревне Шибрино бывшего Пинского воеводства членами местного комитета подверглись аресту четверо жителей этой деревни, затем трое из них без судебного разбирательства были расстреляны и один ранен [14, л. 77].

Такого рода факты объяснялись тем, что представители отдельных Временных управлений крайне редко бывали в деревнях и не могли эффективно контролировать деятельность крестьянских комитетов. «Большая половина населенных пунктов... не видела представителей уезда. Крестьяне сами собирают собрания, сами решают ряд важнейших вопросов...», – говорилось в докладной на имя секретаря ЦК КП(б)Б М.В. Кулагина от некоего Прокоповича, побывавшего с инспекционной поездкой в Пружанском уезде Брестской области. Кроме того, отмечались случаи, когда прибывшие в волости представители Временных управлений, вместо своей непосредственной работы, пьянствовали, проводили незаконные обыски и др.

Деятельность Временных управлений и крестьянских комитетов носила переходный характер. Они функционировали в период между завершением работы польской администрации и окончательным установлением в регионе советской власти, т.е. в течение сентября-ноября 1939 г. Руководство страны сознательно отказалось от организации в регионе официального правительства, заменив его временными органами власти. Это было связано, во-первых, с желанием новой власти обеспечить себе легитимность в глазах местного населения, во-вторых, создать опору среди лояльных слоев населения.

Литература

- 1 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. – М.: А/О «Книга и бизнес», 1995. – Т. I. Кн. 1: Ноябрь 1939 – декабрь 1940. – 451 с.
- 2 Беларуская нацыя: уз’яднанне. Верасень 1939 г. – чэрвень 1941 г.: зб. дакументаў і матэрыялаў / Аўт. – уклад. У.Ф. Ладысеў. – Мінск: Бел. дзярж. ун-т, 2004. – 199 с.
- 3 Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы / под ред. Р.Г. Пихои, А. Гейштора. – М.: Международный фонд «Демократия», 1997. – 608 с.
- 4 Национальный архив Республики Беларусь (далее: НАРБ). Ф. 4. – Оп. 21. – Д. 1521. Спецсообщения, докладные и справки органов НКВД.
- 5 Там же. – Оп. 5. – Д. 2113. Информации о важнейших фактах в жизни местных парторганизаций.
- 6 Там же. – Оп. 21. – Д. 1509. Докладные о положении в уездах Западной Белоруссии и материалы о Польше.
- 7 Галімава, Н.П. Стварэнне сістэмы кіравання ў Заходняй Беларусі пасля ўз’яднання з БССР (1939–1941 гг.) (на прыкладзе Кобрынскага раена) / Н.П. Галімава, У.І. Нікіценкаў // Праблемы ўз’яднання Заходняй Беларусі з БССР: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы міжнар. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 17–18 верасня 1999 г. / Бел. дзярж. ун-т. – Мінск, 2000. – С. 176–181.
- 8 НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 21. – Д. 1683. Спецсообщения, докладные и справки органов НКВД.
- 9 Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. – Оп. 22. – Д. 251. Материалы по Брестскому уезду.
- 10 Ты з Заходняй, я з Усходняй нашай Беларусі. Дакументы і матэрыялы / склад. У.І. Адамука і інш. – Мінск: Беларус. навука. – Кн. 1 (верасень 1939 г. – 1941 г.). – 340 с.
- 11 Ладысеў, У. Ваенныя падзеі ў лесе беларускага народа / У. Ладысеў // Беларускі гістарычны часопіс. – 1999. – № 3. – С. 3–11.
- 12 Krajewski, K. Na ziemi Nowogródzkiej. NOW – Nowogródzki okręg AK / K. Krajewski. – Warszawa: Instytut wydawniczy Pax, 1997. – 814 s.
- 13 Ладысеў, У. Аб’яднанне беларускай нацыі (да 65-годдзя ўз’яднання Заходняй Беларусі з БССР) / У. Ладысеў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2004. – № 9. – С. 3–13.
- 14 НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 21. – Д. 1683. Спецсообщения, докладные и справки органов НКВД.